Август клонился к закату, и в воздухе уже витал предвкушение возвращения в Хогвартс. Каменные стены замка, его домашний уют и тепло, что разливается по телу при одном только взгляде на него, — все это вызывало волну ностальгии. Новый учебный год — это всегда новые лица, юные волшебники, с широко раскрытыми глазами, невинные и полные надежд. Они будут с восторгом осматривать величественный замок, постепенно влюбляясь в него, как в родной дом. Но вместе с волшебством они узнают и о давней вражде между факультетами, о соперничестве, что тлеет веками, о предрассудках, что разделяют учеников. Зачем дружить с другом детства, если его отсортировали в Слизерин, а тебя — в Гриффиндор? Ведь основатели этих факультетов ненавидели друг друга, и их кровная вражда не утихает даже через тысячу лет! Пусть Сортировочная Шляпа поет о единстве, пусть ее слова льются медом, но вражда между Гриффиндором и Слизерином остаётся незыблемой! Нет дружбы между факультетами, нет учителей, которые бы пытались быть справедливыми ко всем!— Вы так думаете?! — выкрикнул Оливер Твист, будто читая ваши мысли. — Правда?! Тогда позвольте мне рассказать вам одну историю...В библиотеке Хогвартса хранится старая книга, спрятанная в маленькой, почти забытой комнате. Она называется "Учителя Хогвартса". В прошлом году, совершенно случайно, Оливер наткнулся на нее.— Так что... кем бы вы ни были, пока вы учитесь в Хогвартсе, найдите эту книгу, — прошептал он, словно делясь тайной. — В ней вы найдете множество интересных вещей. Некоторые из них — важные факты о преподавателях, которые преподавали или преподают в Хогвартсе. Просто посмотрите, что написано об основателе вашего факультета — или, может быть, о другом основателе?! — и читайте сами. Я сделал это, и узнал вещи, о которых вы никогда бы не догадались...— Вы знаете, что Слизерин спорил о безопасности Хогвартса? — продолжал Оливер, с азартом разворачивая свою историю. — Он не хотел, чтобы в школу приезжали магглы! И даже когда он и Гриффиндор повздорили посреди Большого Зала, через три дня остальные основатели уступили его желаниям!Оливер, словно завороженный, перебирал страницы старой книги, будто оживляя прошлое. — В то время Британию часто атаковали корабли викингов, — поведал он, глядя на своих слушателей с неподдельным интересом. — Они убивали, калечили, уводили в рабство... Магглы обвиняли волшебников в нападениях викингов, просто потому, что волшебники умели скрываться. Никто не задумывался о том, чтобы скрыть свое соседство! Не все были такими храбрыми и глупыми, как Гриффиндор, который чуть не погиб, защищая маггловскую деревню. Может быть, он и погиб бы, если бы Слизерин не помог ему...Оливер сделал паузу, давая слушателям осмыслить услышанное. — Слизерин пытался защитить своих учеников от гнева магглов, — продолжил он, голос его стал более серьезным. — В то время магглы знали о нас, мы жили с ними, даже женились на них. Если бы они узнали о школе, то смогли бы проникнуть в нее, не встретив сопротивления... И основатели, пытаясь быть справедливыми, решили исключить не только магглов, но и магических родителей. Вот почему ни один родитель никогда не заходил в Хогвартс, кроме случаев, когда их ребенок был смертельно ранен. И даже тогда их приходилось приводить, они не могли прийти сами...— Но вернемся к истории, — Оливер, словно возвращаясь к своей основной мысли, вздохнул. — Мы знаем, что Слизерин ушел. Ну, я не могу оспорить это утверждение. Слизерин ушел. Ровена умерла, потом Хельга, потом Годрик, и, наконец, Слизерин ушел. 'Ху?!' — можете подумать вы. 'Разве это не неправильный порядок?!'Оливер хитро улыбнулся, словно предвкушая недоумение слушателей.— Просто проверьте даты, — предложил он, с интересом наблюдая за реакцией. — Даже если у Слизерина нет даты смерти, у него есть дата, когда он покинул Хогвартс, — и это более чем через двадцать лет после смерти Годрика Гриффиндора. Так что, когда Сортировочная Шляпа говорит вам, что единство распалось после ухода Слизерина, она просто говорит, что основатели были едины, пока большинство из них не умерло.— Итак, вернемся к нашим первокурсникам... Возвращаемся в Хогвартс, — Оливер сменил тон, голос его стал мягче. — Подумайте об этом: если основатели могли быть едины до самой смерти, не кажется ли вам, что вы тоже можете это сделать? Забудьте о вражде между факультетами, забудьте о предвзятых учителях и самоназванных наследниках Слизерина. Посмотрите на своих

одноклассников. Они ничем не отличаются от вас. Они нервничают, они способны любить, ненавидеть, грустить, радоваться… Даже если они любят учиться, даже если они живут в подземельях… они все равно такие же люди, как и вы. Вы все еще можете быть друзьями. Просто забудьте о красном, синем, желтом и зеленом цветах на их форме. Их форма полностью черная. У них у всех есть уроки. Они все едят в Большом Зале. Так как насчет того, чтобы попробовать сегодня немного зеленого или немного красного? — И когда вы хотите протестовать, подумайте вот о чем: Сортировочная Шляпа дает вам выбор, — заключил Оливер, с легкой усмешкой. — Так как же вы можете быть уверены, что красный, синий, желтый или зеленый цвет на черной форме ваших противников заслужен? Может быть, вы гриффиндорец и все это время жили в одном общежитии со Слизерином… — Хорошо, — пробормотал Невилл, явно не зная, что и думать. Прежде чем он успел что-либо добавить, дверь купе распахнулась, и в него вошли Рон и Гермиона. Пока Рон с жадностью поглощал еду, Гермиона стремительно выхватила из рук Невилла «Квибблер». — Ты читаешь статью Твиста, не так ли? — спросила она. — Ху? Как ты…— Я слышала, как взрослые говорили о мальчике, который пишет письма в «Квибблер», — ответила Гермиона. — Миссис Уизли считает, что такой мальчик, как он, должен думать о школе, а не слушать всякие слухи, но Си… Снаффлз считает, что это просто великолепно. До сих пор у меня не было времени самой взглянуть на одну из статей, можно? — Э… я думаю, ты уже посмотрел, — заметил Невилл. — Но конечно, я думаю… не то чтобы это моя газета. Она принадлежит вон той Полумне…Гермиона даже не слушала. Вместо этого она начала читать статью вслух. Гарри лишь закатил глаза на «свою» лучшую подругу. Как будто он сам не мог прочитать статью… — Слизерин в Гриффиндоре?! — воскликнул Рон, когда Гермиона закончила. — Это… это шутка, не так ли?! — О чем ты говоришь, Уизли?! — раздался другой голос — на этот раз от двери купе. В дверях стоял Малфой и с насмешливой усмешкой смотрел на Рона. — Эта статья из «Оливера Твиста», наследник Малфой, — ответил Гарри, выхватывая газету из рук Гермионы и передавая ее Малфою. — В ней говорится о выборе — и о Слизерине в Гриффиндоре. Малфой странно посмотрел на Гарри, затем фыркнул, заколебался, но, наконец, все же взял статью и просмотрел ее. — Чушь, — наконец сказал он. — Та же чушь, что и всегда. Ты не должен верить газете сумасшедшего редактора, Поттер! Гарри лишь слегка наклонил голову. — Но ты также не должен пренебрегать такой статьей, Наследник Малфой, — мягко сказал Гарри. — В конце концов, всегда есть вероятность, что статья может быть гениальной или что статья — даже если она ошибочна — может повлиять на людей, которые не знают лучше. Ты можешь оказаться в невыгодном положении, если не будешь знать о чем-то подобном, наследник Малфой. Рон уставился на Гарри с открытым ртом. Гермиона нахмурилась, а Невилл смотрел туда-сюда между Гарри и Малфоем, как будто следил за дуэлью. Малфой лишь усмехнулся. — Почему так официально, Поттер? Забыл, как оскорблять на каникулах?! Гарри лишь улыбнулся. — Конечно, нет, наследник Малфой. Но после того проступка, который я совершил на первом курсе, я не могу просить у вас прощения без формальностей. В апартаментах воцарилась тишина, в которой можно было услышать, как падает булавка. Друзья Гарри уставились на него, словно он сошел с ума, а Малфой, казалось, не знал, что с ним делать. Конечно, до этого лета прежний Гарри никогда бы не стал общаться с Наследником Малфоем. Новый Гарри был воспитан в духе чистокровного образа жизни и решил действовать в соответствии с этим — в конце концов, лучше свести к минимуму число своих противников, чем пытаться в одиночку бороться со всем миром. Да и Малфой мог бы пригодиться в некоторых случаях… — Поттер — что ты задумал? — Малфой усмехнулся, но Гарри не дрогнул. Он знал, что прежний Гарри обидел наследника Малфоя. Гарри решил исправить отношения с семьей Малфой. Ему нужно было исправить ошибки первого года обучения, прежде чем приступать к осуществлению своих планов.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082622